

В Севастополе верующие стали не только прослушивать заграничные передачи, но и записывать их на магнитную ленту, а затем транслировать для верующих.

В г. Старый Крым в апреле 1964 года был арестован А. С. Дзюба, который в 1960 году купил себе радиоприемник и стал систематически прослушивать передачи «БИ-БИ-СИ» и «Голоса Америки». На основании этих передач он начал писать письма и распространять их среди верующих [10].

Таким образом, в конце 50-х – начале 60-х годов судебная власть стала одним из активных инструментов воздействия в отношении незарегистрированных религиозных общин. Хорошо подготовленные и эффективно проведенные процессы, на которых присутствовало достаточно большое количество верующих, не только выносили суровые приговоры в отношении лидеров и активистов общин, но и обладали эффектом психологического воздействия на верующих. Сразу же после проведенных судебных заседаний многие члены незарегистрированных групп переходили в легально действующие религиозные общины.

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК). – Ф. Р.3295. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 80–81.
2. Там же. – Л. 81.
3. Там же. – Д. 27. – Л. 78.
4. Там же. – Д. 30. – Л. 54.
5. Там же. – Ф.Р. 2647. – Оп. 6. – Д. 2. – Л. 33.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. – Л. 107.
10. Там же. – Л. 199.

Поступила в редакцию 14.07.2005 г.

Масаев М.В.

КИЕВ КАК СИМВОЛ МИРОВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

История предъявила человечеству три символа восточно-христианской, или православной, цивилизации: Константинополь, Киев и Москву.

В наших работах «Парадигмальные образы как символы эпох» (1) и «Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторический аспект)» (2) мы указали, что «символом может стать любой знак или образ, включенный в определенную систему социальных (общественных) отношений (1, с.133), (2, с.148). Причем процесс такого включения занимает определенный, зачастую весьма значительный период времени» (2, с.148).

Время не утвердило какой-либо из трех вышеназванных символов в качестве всеобщего символа мировой восточно-христианской(православной) цивилизации. Оно показало, напротив, преходящее значение таких символов восточно-христианской цивилизации как Константинополь и Москва. Киев же такого значения не потерял. Доказать это – цель настоящей статьи.

Ее особая актуальность в том, что политика правящих кругов Украины может как способствовать превращению Киева в подлинный центр мировой восточно-христианской цивилизации, так и навсегда закрыть для Киева такую перспективу.

В условиях торжества в странах-осколках восточно-христианской(православной)цивилизации этноцентризма, а это характерно и для России, и для Греции, и для Украины, и для Сербии, и для Болгарии, и для Черногории, и для Македонии восточно-христианскому миру необходимо возрождение великой письменной(суперэтнической)традиции, которую может создать только мировая религия. «Мировая религия, – как пишет культуролог Б.С.Ерасов, – стремится провести глубокую перестройку естественного состояния и стремлений, складывающихся в непосредственном опыте человека. Для перестройки характерны следующие моменты.

1.Нарушается тесная связь субъективной и объективной, материальной и духовной сторон деятельности человека, слитность индивидуального начала и локальной солидарности. Мировая религия ограничивает влияние этих связей, противопоставляя земное и трансцендентное, повседневное и сакральное, политическое и божественное.

2.Ослабляется... связь человека с локальной природной и социальной средой, с тем, чтобы способствовать универсальной связи верующих между собой и с мирозданием через сверх-объект.

3.Снижается значимость непосредственно эмоционально-оценочного отношения, вводится принцип обезличенного общения через Бога(или закон)» (3, с.606).

Западно-христианская цивилизация сохранила эту традицию. Поэтому Западная Европа сумела объединиться и стала полюсом притяжения мирового масштаба. Восточно – христианская цивилизация распадается по мере утраты этой традиции. Но только эта традиция, по выражению российского политолога А.С.Панарина, удержать восточнославянские народы на опасной развилке современной

истории и открыть путь из «второго» (бывшего социалистического) мира во «второй Рим», минуя провал в третий мир» (4,с.358) Общепризнанным «вторым Римом» был Константинополь, но с 1453 г. он стал столицей мусульманской империи. Еще «в одиннадцатом веке Киев, как отмечал Карл Маркс, подражал во всем Константинополю и его называли вторым Константинополем». (5, с.238). Об этом же писала и Д.С. Берестовская в своей «Культурологии», вышедшей в 2003 г. в Симферополе (11, с.255). Интересно следующее замечание Карла Маркса о войнах Киевской Руси и Византии: «Россия (Киевская Русь – М.М.) и цивилизация России (скорее всего это ошибка переводчика, надо читать Руси – М.М.) – византийского происхождения и ее (Киевской Руси – М.М.) стремление подчинить себе Византийскую империю,находившуюся тогда в таком же состоянии упадка, как теперь Османская империя, было гораздо более естественным, чем стремление германских императоров завоевать Рим и Италию». (5, с.238). И.Н.Данилевский заглядывал глубже. Он ставил вопрос о возможности для Киева быть новым Иерусалимом (10, с.355-368).

Интересны также замечания о роли Киева научного сотрудника Государственного исторического музея, впоследствии протоиерея Русской Православной Церкви Заграницей отца Льва Лебедева: «Константинополь это – и «Второй Рим» и «Новый Иерусалим» одновременно: и в нем есть черты, как древнего Рима, так и палестинского Иерусалима: грандиозный храм (Св.Софии) и «Золотые врата» в крепостной стене... В Киеве тоже – Св.София и «золотые врата». В Новгороде – снова Св.София, во Владимире новом, на Клязьме – подобный Софии Успенский Собор и «Златые врата»... И множество храмов прекрасных и обителей дивных, подобно тому, как в Киеве, а значит – и в «Риме Втором» (6,с.16). Все это «знак,знаменье того,куда должно направляться все в земной жизни русских людей! Как видим, продолжает отец Лев Лебедев, так пошло имкони. И подтверждено уже в те времена прославленными святыми: мучениками-варягами Федором и Иоанном, Равноапостольной Ольгой Мудрой, Равноапостольным Князем Владимиром, благоверными князьями-страстотерпцами Борисом и Глебом... Преподобными Антонием и Феодосием и прочими святыми Печерскими» (6,с.16). И все это было связано с Киевом. Но и Киев перестал быть столицей огромного государства.

В письмах Филофея великому князю Московскому Василию Ш Ивановичу была сформулирована идея «Москва – Третий Рим». Но и Москва утратила при Петре I значение единственной столицы и перестала быть резиденцией императоров и правительства. Став при большевиках снова резиденцией правительства и подлинной столицей, безбожная Москва никак уже не могла быть ни «Третьим Римом», ни вторым «Вторым Римом». И вообще вряд ли корректен разговор о «Третьем Риме»,так как третьей христианской цивилизации никогда не было. Не случайно поэтому К.Маркс и его друг Ф.Энгельс говаривали,что «Третьему Риму не бывать».

«Третьему Риму»,может быть, и не бывать, а вот «второй Рим» восточно-христианской (православной) цивилизации нужен.Примечательно, что «восточным», а не «третьим» Римом называл Россию Карл Маркс, отметив 12 июля 1835 года, что царь «провозгласил Россию ео ipso восточным Римом» (7,с.207). Так что новый, второй, Рим – это вся Россия, включая и входивший в нее тогда Киев. Да, «второй Рим» восточно-христианской (православной) цивилизации нужен. «Второй Рим означает не только возможность консолидации православного славянства, которому сегодня угрожает натиск и со стороны Запада, и со стороны мусульманского Востока, - пишет А.С.Панарин. – Он означает также удержание того великого цивилизационного наследия, идущего от греческой античности и христианства, которое только и может обеспечить нам творчески самостоятельное продвижение в постиндустриальное общество – не в качестве зависимой и используемой периферии, а в качестве одного из автономных мировых центров»(4,с.358-359)

Как считает А.С.Панарин, «сегодня славяно-православному миру угрожает опасность двойной подмены: подмены собственной великой письменной традиции чужой, романо-германской, или подмены великой традиции малой – в духе почвеннического этноцентризма». (4,с.359).

Вестернизация идет полным ходом по всему славяно-православному миру. Этого не замечают только духовно и морально слепые.

Почвенным этноцентризмом Россия однажды уже переболела (церковная реформа 17 века). Украина переболеет этой болезнью в наши дни.

Левобережное большинство населения Украины, сосредоточенное в промышленных районах Харьковщины, Донбасса и Приднепровья, настроено «пророссийски». Оно голосовало в свое время за сохранение СССР (17 марта 1991 г.). Оно голосовало в 2004 – 2005 гг за В.Ф.Януковича. Меньшинство, лидером которого выступает Галиция (Львовщина), напротив, снабдило официальный Киев идеологией «самостийности» и, совершив «оранжевую революцию», отвергло победу на президентских выборах В.Ф.Януковича. Большинство оказалось ролитическим безвольным и не сумело четко сформулировать альтернативный проект. В этом факте обнаружилась старая истина культуры: сегодня, как и всегда, культура ведет себя по модели, заданной церковью, - она добивается большего влияния, если адресуется к духу, к высшим ценностям, а не к одним только материальным интересам. Промышленное большинство под влиянием «культурной революции» большевизма разучилось говорить на языке духовных ценностей и апеллирует преимущественно к материальным интересам, а такие апелляции, как показывает жизнь, не способны мобилизовать волю и породить мощные духовные притяжения. В политике Левобережье

представляют хозяйственники и командиры производства (от Л.Д.Кучмы до В.Ф.Януковича), на Львовщине – гуманитарии, адресующие к ценностям и «поруганным национальным святыням». На Востоке – господство постсоциалистической и неокapиталистической «культуры Предприятия», на Западе – «культура Церкви». Культура церкви, но какой? Подлинной церкви или этноцентрической ереси? Скорее второе. Это и греко-католическое униатство, и апостасийное «филаретовское» православие, и националистическая православная автокефалия, но только не Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, открыто поддерживавшая на последних президентских выборах В.Ф.Януковича. Поэтому-то и был замыслен отказ от великой письменной традиции, объединяющей славянские народы, отказ от церковно-славянского языка не только у униатов, но и у сугубо местных православных.

Опыт России показывает, что для защиты такого величайшего достояния, каким является великая письменная традиция, без которой народ не сможет освоить опыт большого мира, большой географии и большой истории, националистический темперамент является плохим подспорьем. Русские церковные реформаторы ХУП века воевали с национальной спесью и не стеснялись «унизиться» перед греческими учителями. Примечательно, что именно Киев служил посредником между Москвой и византийским наследием. Как пишет Г.Флоровский по поводу реформ патриарха Никона, «прежде всего интерес к «греческому» удовлетворялся с киевской помощью. Из Киева приглашают «учителей», старцев монастырских...» (8,с.61). Путь «к грекам» через киевское посредничество совершила и светская российская культура. Киев на протяжении столетий хранил для всех восточных славян великую греко-православную традицию, и ему же принадлежит роль ее интерпретатора в новых исторических условиях до такой степени, что русскую литературу послепетровского периода приходится рассматривать как продолжение церковно-славянской литературы Западной Руси (главным образом Украины) ХУП века: со специфически великорусской, московской литературой допетровской Руси у русской литературы ХУШ века никакой связи нет. Не случайно русский язык XIX века был так близок украинцам Н.В.Гоголю и Т.Г.Шевченко, что именно на нем они и писали свою прозу.

Великий русский язык и великая русская литература – продукт не этнической истории великороссов, а совместной работы всех трех восточнославянских народов по сохранению и реинтерпретации классического греко—православного наследия. Отлученный от этой классики народ обречен на провинциализацию своей культуры, обречен жить локальными мифами и импровизациями политизированных националистических филологов, изобретающих для него искусственный язык со всей его «лупой», «волосьями» и «гомоциорниками» и соответствующую ему стилизованную литературу. Не жалеют при этом и мировую культуру, изобретая при этом такие химеры, как открытие Америки

Украинцем Колумбом, завоевание Египта украинцами гиксосами и основание Иерусалима теми же украинцами за пять веков до появления там древних евреев. Такая деформация культуры представляет опасность для любого народа. Но для этносов, принадлежащих славяно-православному миру особенно.

А.С.Панарин объясняет это тем, что «и тюрки, и романо-германцы живут под куполом своей великой письменной традиции (мусульманской или западно-христианской), которая никем не оспаривается... Напротив, греко-православная традиция является оспариваемой по существу, ее третируют как «маргинальную» или тупиковую и извне (главным образом на Западе), и изнутри – силами западной интеллигенции, как леворадикальной, так и либеральной. Перевоспитывать целые народы на чужой лад никто не рискует ни в рамках западного цивилизационного, ни в рамках мусульманского, индo-буддийского или конфуциано-буддийского(дальневосточного) ареала. Но применительно к православному славянству это считается возможным и нередко пропагандируется в качестве необходимого условия успешной модернизации. Этот культурологический расизм, отрицающий равноправие великих письменных традиций, не менее опасен, чем расизм биологический, отрицающий равноправие рас».(4,с.361-362).

Те, кто под тем или иным предлогом, пусть даже благовидным, отлучает народ от собственной великой письменной традиции в пользу или малой местной, или великой, но чуждой, готовят этому народу печальную участь быть ассимилированным другими или подчиниться их культурной гегемонии. Опасность эта угрожает и украинцам, и русским, уже переболевшим этноцентризмом в ХУП веке. Для русских, по мнению А.С.Панарина, «избежать этой опасности можно только на новом пути на греко-православный Запад. И всего вероятнее, что этот путь снова пролегает через Киев... Я осмеливаюсь высказать крамольную идею, пишет А.С.Панарин, о необходимости России присоединиться к Украине, чтобы обрести свою духовную прародину Киев, а посредством ее заново приобщиться к общей великой письменной традиции, уничтожаемой то левыми и правыми западниками (вчера - большевиками, сегодня – либералами), то националистами».(4,с.363).

Этот путь будет нелегким. Узколобый национализм, боязнь «унижения» перед «младшим братом» и алчность «новой русской» субкультуры встанут на этом пути. Ведь, как прозорливо писал Николай Александрович Бердяев еще в 20-х годах прошлого века, «новая русская буржуазия, под которой следует понимать не класс фабрикантов и бюрократов, а победоносный социально-антропологический тип(чем не пророческое предвидение типа «нового русского» - М.М.), предъявит спрос на техническую цивилизацию, но не будет нуждаться в высшей культуре»(9,с.56). Мы уже преодолели языческий культ машины(большевизм), сейчас нам предстоит преодолеть очередной языческий культ(культ рынка) и

прийти к подлинно христианской цивилизации. Интересно, что нынешнее руководство Украины (В.Ющенко, Ю.Тимошенко), придя к власти голосами католического Запада, взялись за борьбу именно с этим последним языческим культом, культом рынка. (Интересно и то, что В.Ющенко православный и по рождению «самый восточный» из всех президентов Украины). Последнее свидетельствует о том, что путь движения России к Киеву вовсе не так уж утопичен. Некогда вся Россия ходила на богомолье в Киев, в Киево-Печерскую лавру. Там еще витал дух византийской святости. «Я убежден, - пишет А.С.Панарин, - что и сегодня путь в незримую Византию ... лежит через Киев. Это не великодержавный путь присоединения Украины к России, а покаянный путь присоединения России к Киеву как к центру возрожденческого византийского движения»... (4, с.365). При таком движении будет воссоздан великий принцип мировых религий: разделение духовной и политической власти. Политический центр воссозданной восточно-славянской федерации сохранится, по всей вероятности, в Москве или в Санкт-Петербурге, если даже не в Минске. Но полностью независимый от них духовный центр должен быть в Киеве... Тем самым будет исправлена трагическая ошибка или деформация нашей истории, когда после падения Византии центр православия переместился в Москву, а там попал в зависимость от политической власти. Великий принцип разделения духовной и политической власти был нарушен, что привело к государственной сервильности официального православия, а тем самым – к угрозе потери им статуса мировой (а не национально-государственной) религии. «У Киева сегодня есть шанс возродить православие как мировую религию, не кланяющуюся земным авторитетам» (4, с.365). Если в поане создания восточно-славянской федерации с А.С.Панариным можно и не согласиться, то в том, что «у Киева сегодня есть шанс возродить православие как мировую религию» сомневаться не приходится, так как других претендентов на эту роль просто нет. Как совершенно справедливо считает А.С.Панарин, «стать таким (центром мирового православия – М.М.) в Москве наше православие не может – об этом свидетельствует весь период «постсоветского либерализма» в отношении церкви. Едва освободившись, церковь вновь становится «официальной». Но официальной настоящая церковь по определению стать не может. Она должна сохранять способность интимно-исповеднического притяжения и быть опорой «нищим духом», а не ищущим новые идейные подпорки государству. Вот почему ей предстоит «миграция» в Киев, в качестве не политического, а духовного центра, не ищущего политических успехов» (4, с.366). Особенно интересно то, что, по мнению А.С.Панарина, «для этого Киеву необходимо отстоять свою независимость как от Москвы, так и от собственных националистов, готовящих ему удел столицы незадачливого государства – маргинала Центральной Европы» (4, с.366). Но А.С.Панарин уверен, что у Киева другая судьба: «не малой политической столицы, а великой духовной столицы – подлинной хранилища греко-византийского наследия» (4, с.366).

Трудно сказать, получится ли то, о чем пишет А.С.Панарин. Но вся история, работы всех авторов, на которые есть ссылки в данной статье, в том числе и книга А.С.Панарина, и работы классиков марксизма-ленинизма, и труды отцов церкви свидетельствуют о том, что уже независимо от чьей-либо воли Киев был, есть и будет символом мировой православной цивилизации.

Источники и литература

1. Масаев М.В. Парадигмальные образы как символы эпох // Культура народов Причерноморья. – 2000. – №14. – С.132 – 136
2. Масаев М.В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2005. - №57. т.2. – С.148 – 149.
3. Ерасов Б.С. Социально – культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. – М.: Наука, 1982. – 280 с.
4. Панарин А.С. Политология. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.; «ПБОЮЛ С.М.Грачев», 2001. – 448 с.
5. Маркс К. Поражение правительства по финансовому вопросу. – Извозчики. – Ирландия. – Русский вопрос. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 – е изд. – т.9. – С.231 – 240.
6. Протоиерей Лев Лебедев. Великороссия: жизненный путь. – Санкт – Петербург: 1999 – 680 с.
7. Маркс К. Русско – турецкие осложнения. – Уловки и увертки британского кабинета. – Последняя нота Нессельроде. – Ост. – Индский вопрос. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 – е изд. – т.9. – С.199 – 207.
8. Бердяев Н.А. Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. – М.: Феникс: ХДС – пресс, 1991. – 81 с.
9. Данилевский И.Н. Мог ли Киев быть новым Иерусалимом // Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XI в.в.). Курс лекций: Учебное пособие для студентов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 399 с. – С.355 – 368.
10. Берестовская Д.С. Культурология. Учебное пособие. – Симферополь: Бизнес – Информ, 2003. – 392 с., илл.

Поступила в редакцию 18.07.2005 г.